

Научная статья

УДК 316.344.34

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.4.1.

EDN HAE LRW

**Концепция бюрократопатологий: к пониманию менеджериализма
как тупика управления и развития****Александр М. Осипов¹,**¹Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена

e-mail: osipov.al58@gmail.com

Аннотация

Введение. Актуальность исследования определяется тем, что менеджеристская модель управления в последние 15 лет обрела монополюсный статус в организации работы всех звеньев образовательной системы России. Ее принятие происходило в условиях реализации так называемой антибюрократической революции. Однако менеджериализм в российских управленческих практиках трансформировался в особую разновидность бюрократопатологии, обладающую значительно меньшим потенциалом к эффективному управлению, чем классическая бюрократия, против которой он был декларативно направлен.

Методы. Методологически работа опирается на теорию бюрократопатологий, в основе которой лежит представление о неизбежной деформации бюрократией социальных функций объекта управления в случае ее отрыва от научных основ управления и институтов гражданского общества, в том числе академических сообществ.

Результаты и их обсуждение. Концептуальная модель бюрократопатологий складывается из следующих элементов: определение их сущности, черт, типологии проявлений, индикаторов; методология изучения бюрократопатологий и их свойств в сфере образования; оценка их напряженности по всем сегментам, уровням, институциональным функциям и социальным группам в сфере образования; вскрытие социальных интересов и портретов разных групп менеджеров в фазе бюрократической автономии и тирании; анализ путей бюрократии к автономии и вытекающих из нее благ; всесторонняя оценка общественных потерь от бюрократопатологий; поиск альтернатив бюрократии, социальных движений и перспектив предотвращения бюрократопатологий. Установлено, что в системе образования бюрократопатологии выявляются в случае применения в управленческих практиках ряда инструментов: концентрация полномочий, главные из которых – контроль над финансовыми потоками и обеспечение лояльности кадров бюрократическим нормам; имитация обширного объема работ, активности и незаменимости; уход от научных основ, опора на личный опыт и нормативную базу; безнаказанность, уход от ответственности; деперсонализация решений, информационная закрытость; одностороннее властное давление на подчиненные уровни отрасли.

Ключевые слова: бюрократопатологии; бюрократия; менеджериализм; имитации; адхократия; деперсонализация решений; образование; функции образования.

Для цитирования: Осипов А.М. (2023). Концепция бюрократопатологий: к пониманию менеджериализма как тупика управления и развития. *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), с. 16–23. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.1>.

**The concept of bureaupathologies: towards an understanding of managerialism
as a dead end of management and development****Aleksandr M. Osipov¹,**¹Herzen State Pedagogical University of Russia

e-mail: osipov.al58@gmail.com

Abstract

Introduction. The relevance of the study is determined by the fact that the managerialist model of management in the last fifteen years has gained a monopoly status in the organization of the work of all parts of the educational system of Russia. Its adoption took place in the conditions of realization of the so-called “anti-bureaucratic revolution”. However, managerialism in Russian management practices has been transformed into a special kind of bureaupathology, which has much less potential for effective management than the classical bureaucracy, against which it was declaratively directed.

Methods. Methodologically, the work is based on the theory of bureaupathologies, which is based on the idea that bureaucracy inevitably deforms the social functions of the object of management in case of its detachment from the scientific foundations of management and institutions of civil society, including academic communities.

Results and discussion. The conceptual model of bureaupathologies consists of the following elements: definition of their essence, features, typology of manifestations, indicators; methodology of studying bureaupathologies and their properties in the sphere of education; assessment of their tension across all segments, levels, institutional functions and social groups in the sphere of education; revealing social interests and portraits of different groups of managers in the phase of bureaucratic autonomy and tyranny; analysis of bureaucrats' paths to autonomy and the benefits arising from it; comprehensive assessment of public losses from bureaucracy. Establishing that in the educational system bureaupathologies are revealed in case of application of a number of tools in managerial practices: concentration of powers, the main ones being control over financial flows and ensuring loyalty of personnel to bureaucratic norms; imitation of extensive scope of work, activity and indispensability; departure from scientific foundations, reliance on personal experience and normative base; impunity, escape from responsibility; depersonalization of decisions, information closedness; unilateral power pressure on subordinate levels of industry.

Keywords: bureaupathologies, bureaucracy, managerialism, imitations, adhocracy, depersonalization of decisions, education, functions of education.

For citation Osipov A.M. (2023). The concept of bureaupathologies: towards understanding managerialism as a dead end of management and development. *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), p. 16–23. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.1>.

Введение

Эта статья есть попытка рассмотреть проблему менеджеризма сквозь призму концепции бюропатологий. Следует отметить особенную актуальность этой проблемы для России. В социальной практике и управленческих дискурсах *менеджеризм* все большее трактуется как идеология с обоснованием растущего сосредоточения полномочий в руках менеджеров (не банальных «менеджеров по продажам», но прежде всего менеджеров организационного, корпоративного и отраслевого звеньев). Менеджеризм выражает именно такое сосредоточение и приписывает управленческим практикам, основанным на таком подходе, главную заслугу в достижении позитивного корпоративного или отраслевого результата. Именно так его трактуют, например, финские социологи (Глобальная социология..., 2015). Менеджеризм коренится в частном бизнесе. Менеджерам приписывается роль надежного, а потому заслуживающего особых привилегий и вознаграждений стержня (скелета корпорации, общественного организма), в противовес феноменам общественного участия в управлении (закрепленного законодательно в разных отраслях, в том числе Законом об образовании, ст. 89), «трудового энтузиазма масс» и прочих «пережитков» государственного социализма советской эпохи, японской традиции «моя корпорация – семья» и т.п. Однако в научной литературе понятие «менеджеризм» получает противоречивые толкования. Так, якобы менеджеризм есть антибуржуазная идеология, стратегия эффективного государственного управления, ведет к децентрализации и делегированию ответственности независимым агентам, переходит от бюрократического управления к предпринимательскому. В оборот вошли близкие по духу *new public management* и *универсальный менеджмент* как якобы противоядие против «старой бюрократии». Такие толкования запутывают проблему, рождают иллюзию о том, что бюрократия осталась в прошлом. Они требуют научного прояснения.

В связи с этим обратимся к современным социологическим трактовкам бюрократии (Алферов, 2019; Бабинцев, 2022; Курбатова, 2016). Они различают феномены и понятия *бюрократия*, *менеджеры*, *бюрократы* (Осипов, 2020). Последние – часть менеджеров, реализующая приоритет правовых норм, регламентов и должностных

инструкций над действительными результатами управляемой системы (например, школы, образования как отрасли и т.п.). Ранее зарубежные (Fitzgerald, 2009; Humes, 2022), а теперь и отечественные исследователи говорят о достижении бюрократами автономии от управляемых систем и даже о бюрократической тирании (Смолин, 2015а, б; Тощенко, 2020; Трубников, 2018). Иными словами, бюрократия не осталась в прошлом, а современные бюрократы осваивают новые инструменты и технологии, рвутся в тоги эффективных и энергичных менеджеров. При этом суть бюрократии остается прежней: сохранение своих привилегий и неприкосновенности (безответственности), публичного престижа, приоритет решений вышестоящих органов над потребностями общества, научными оценками и даже здравым смыслом, реальный контроль над финансово-экономическими ресурсами и кадровой политикой.

Будучи иерархически организованными и сплоченными, бюрократы опираются на менеджеризм как одну из социальных технологий в социуме, достигшем высокой юридической и организационно-правовой дифференциации.

Концепция бюропатологий

Десятки авторов, не применяя термин «бюропатология», критически анализируют бюропатологии в образовании с позиций философии, социологии, экономики, психологии, теории управления.

Постсоветские трансформации образования, инициируемые федеральными органами управления, лишь прикрытые понятием «реформа», стали, по словам М.В. Курбатовой, «институциональным проектом российской бюрократии» (Курбатова, 2016). В них нет стратегической целостности и провозглашенных социальных приоритетов общества, часто сменяются ориентиры и руководители, а бюджетные затраты оказываются неэффективными. Эти черты менеджмента в образовании и других сферах российского общества укладываются в концепцию общества травмы (Тощенко, 2020). Бюропатологии носят сочетанный характер, содержат публичные и латентные инструменты – от телефонного права и подковерных игр до законотворческого или ведомственного нормирования и парламентского лоббирования. Встречается лояльность к бюропатиям или заинтересованность в их воспроизводстве.

Исследования доказали институциональную природу бюропатологий в образовании (Осипов, 2017, 2021; Российское образование..., 2017), их системный и укорененный характер. Развитие концепции бюропатологий не может ограничиться сферой образования, а должно приблизить социологов к пониманию бюропатологий как социетального феномена общества травмы. В ней важно удержаться от теоретических иллюзий (подмена концептом «информационного общества» противоречий капиталократии, миф о преодолении бюрократии с помощью IT и т.п.).

Концепция должна быть совместимой с комплексом эмпирических индикаторов бюропатологий и с другими отраслями социологии и социально-гуманитарного знания. Элементами концепции бюропатологий могут стать:

- определение их сущности, черт, типологии проявлений, индикаторов;
- методология изучения бюропатологий и их свойств в сфере образования;
- оценка их напряженности по всем сегментам, уровням, институциональным функциям и социальным группам в сфере образования;
- вскрытие социальных интересов и портретов разных групп менеджеров в фазе бюрократической автономии и тирании;
- анализ путей бюрократии к автономии и вытекающих из нее благ;
- всесторонняя оценка общественных потерь от бюропатологий;

- поиск альтернатив бюрократии, социальных движений и перспектив предотвращения бюропатологий.

Бюропатологии в образовании

Одна из исходных научных задач – реконструкция социального портрета менеджеров «в образовательном интерьере», анализ общих и слоевых интересов, повседневных взаимодействий и путей достижения привилегий, солидарности, ролей особых должностных групп, их социальных стратегий и практик (Социология..., 2023). Концепция бюропатологий в ее решении – важная теоретическая и эмпирическая рамка. Менеджеры – не обезличенная масса: среди них есть как искренние труженики и блестящие организаторы, «заложники системы», так циничные творцы своих карьер, привилегий и теневых доходов. Большинство менеджеров лишены из-за пробелов в наборах квалификационных компетенций и профподготовки научного понимания миссии образования – его ответственности, целей и стратегий. Бюрократы – не одиночки, им присущи общие и зачастую теневые социальные интересы (ложный «командный дух», защита служебной репутации и лояльность к вышестоящим уровням). Бюрократы «подбирают» себе подчиненных. Такой портрет покажет, какие категории менеджеров являются бюрократами или, напротив, могут стать частью социальной базы – опоры в их предотвращении (Смолин, 2015а, б).

Важнейший на сегодня компонент концепции бюропатологий – представление об инструментах бюрократии. Такие инструменты, с одной стороны, служат индикаторами бюрократии и, с другой, намечают подходы к предотвращению ее автономии и бюропатологий. Раскрытие этих инструментов подтверждает, на наш взгляд, что союз менеджериализма и бюрократии – тупик для управления общественной системой образования.

1. Концентрация полномочий. Главные из этих полномочий – контроль над финансовыми потоками и обеспечение лояльности кадров бюрократическим нормам. Менеджеризм и есть такая концентрация. Научная и профессиональная общественность оказалась отчуждена от системных и кадровых решений, возобладали проектный менеджмент, всецело подчиненный чиновникам. Низовые уровни не влияют на вышестоящие. Бюрократы присваивают полномочия по принятым ими же регламентам и вопреки своим компетенциям. При этой концентрации неизбежны деформации образовательной политики, невыполнение ее приоритетов и принципов (Осипов, 2022), поручений Президента РФ. Ее обратные стороны – пессимизм и высокая текучесть кадров. Контроль над бюджетными потоками – главная предпосылка должностных злоупотреблений и коррупции. Инфраструктурные проекты и конкурсы позволяют создать коррупционные схемы и ситуации, каких никогда не создаст повышение оплаты труда работников отрасли: фонды оплаты труда не дают возможностей для откатов, завышения стоимости проектов и поставок, приписок.

2. Имитации обширного объема работ, активности и незаменимости. С 1990-х гг. бюджетные затраты на менеджмент и его численность в образовании возросли кратно (даже без учета аутсорсинга). Топ-менеджмент создает новые массивы работ для органов управления всех уровней и всей отрасли (перевод на компетентностную парадигму, новые версии ФГОС и отчетов, конкурсы проектов и т.п.). Они дают работу массам чиновников и перегрузки педагогическому персоналу, а их сокращение вызывает сопротивление бюрократов. Часть этого же инструмента – создание новых практических трудностей, рождающих веер кризисов

и затраты крупных бюджетных и человеческих ресурсов. Чем больше трудностей, тем обширнее «потребности» в новых проектах, тем масштабнее бюджетные ассигнования... Но имитации не подтверждены результатами отрасли, поэтому в 2016–2020 гг. в федеральном министерстве сменились четыре руководителя. Они – жертвы менеджериализма.

3. Уход от научных основ, опора на личный опыт и нормативную базу. Трудно представить, чтобы менеджмент в металлургии игнорировал основы химии, а в авиастроении – законы аэродинамики. Но в образовании, где отдача (общественная эффективность) отложена во времени и действуют подчас противоположные социальные заказы, бюрократы трактуют эффективность как выполнение регламентов, нормативов и инструкций, проектов. Дефицит научной подготовки – общая черта бюрократов, готовых следовать любым (и ошибочным) решениям вышестоящих инстанций (как было в случае с мифом об образовании как услуге). В 2018–2023 г. в рамках проектов РНФ 18-18-00047 и 23-28-10010 проведены глубинные интервью с 14 сотрудниками муниципальных и региональных органов управления образованием в трех регионах РФ. Ни один из респондентов не сумел даже приблизительно сформулировать институциональные функции образования, но все оперировали знанием правовых норм и инструкций. Отсюда – тактика бюрократов в отношении науки: давлении на ее кадры и тренды через финансовые рычаги, избегание полемики с научным сообществом. Характерная тактика бюрократов – вброс выгодных им идей в информационное поле и продавливание их без дискуссий и экспериментов в практику всей отрасли или ее сегментов. Такие идеи не основаны на целостной концепции образования и нормах научного управления, но узнаваемы по проектам бюрократической образовательной политики (Осипов, 2017), воплощают ее деструктивное начало, ложно сулят в будущем некую пользу гражданам, образованию, государству и обществу. Обычные неудачи в реализации таких идей позже «забывают» (когда или эмир умрет, или осел сдохнет), объясняя ошибками ученых или рисками «новаторских» стратегий.

4. Безнаказанность, уход от ответственности. Три десятилетия – свидетели плачевных итогов управления образованием в России, явных и скрытых злоупотреблений. Истекшие проекты сменяются новыми, их роднит контроль бюрократов над финансированием. Условия безответственности – приоритет регламентов и отлучение экспертных сообществ от независимой экспертизы и контроля результатов. Ж.Т. Тощенко уместно привел слова популярного юмориста Тарапушки из монолога бюрократа: «Пускай оно гниет, ржавеет, пропадает пропадом, но чтобы было правильно оформлено!» (Тощенко, 2020). Бюрократы не отвечают за ошибки сотрудника, получившего должность по организуемому ими конкурсу или аттестованного и рекомендованного ими. С накоплением ошибок менеджеров меняют.

5. Деперсонализация решений, информационная закрытость. Найти и наказать виновного в управленческих провалах нельзя (Школа..., 2020). Бюрократы защищены приоритетом управленческих регламентов, не связанных с общественной эффективностью управления. Если и наказывают, то за нарушение регламентов, а не за провалы в эффективности. Но отраслевой менеджмент встроен еще и в общую дивизиональную структуру госаппарата. Так, действия Минобрнауки по проекту «Образование» (стоимостью 784,5 млрд руб.) предписаны методикой, принятой Правительством РФ и не требующей предварительных независимых экспертиз и публикации проектов.

6. Одностороннее властное давление на подчиненные уровни отрасли. Оправдание давлению – декларация об исключении сбоев по вине нижестоящих

уровней, якобы заслуживающих контроля средствами отчетности и проверок. Но и состав этой отчетности не отвечает рациональному управлению. Системной управленческой технологией стал бумажный прессинг, вызванный максимальной, избыточной формализацией образования. Ее приложение к образованию, с опорой на «магию авторитета» ряда академических кланов и безмолвие масс профессионалов, вызвало новый бумажный вал, трудовые и информационные перегрузки и более жесткий бумажный прессинг сверху. Бюрократы приучают нижестоящие уровни к дроблению крупных целей на мелкие проекты, к частому обновлению заданий (как в случае с ФГОС и требованиями к документации). А с «приученными» к исполнению уже легче практиковать и расширять этот прессинг. В общем объеме управленческих информационных потоков рациональный обмен составляет около 1/20. Минобрнауки РФ и подведомственные учреждения и организации собирают отчеты по перечню из 1684 групп и видов документов, но лишь 11% их касаются образования (Осипов, 2017; Российское образование..., 2020). Нижестоящие уровни испытывают перегрузку отчетностью, равноценную бумажному геноциду. Творческие работники не выносят его и уходят, чем продлевается власть бюрократов в отрасли.

Ученые выделили сущностные черты бюрпатологий, воплощенные и в практиках менеджеризма: институционализированное лицемерие (принятие имитаций, превращенных форм и ложных отчетов за реальные результаты); магия авторитета (принцип «начальник всегда прав»); перевод управления в режим адхократии («мы посоветовались и решили, что нужно...») с устранением экспертных сообществ и институтов гражданского общества. К ним добавляются трудовые перегрузки, принимаемые персоналом якобы добровольно. Известна учительская поговорка «на одну ставку кушать нечего, а на две – некогда»; также некогда участвовать в экспертизе, соуправлении, основательном обсуждении результатов развития образования. Общее проявление бюрпатологий – отлучение науки от управления при массе проводимых «научных мероприятий», неспособность бюрократов видеть и устранить тупики и перекосы в образовательных исследованиях.

Заключение

Менеджеризм как идеология и социальная практика, воплощенная в нормативно-правовой и организационной структурах образования, «взята на вооружение» бюрократами и не противоречит их социальным интересам. В таком случае он составляет тупик управления и обрекает управляемую систему на общественную неэффективность, поскольку выражает концентрацию полномочий бюрократов в ущерб общественно-государственному управлению и экспертному участию, игнорирование научных основ, закрытость и уход от профессиональной и правовой ответственности, сохранение перегрузок и противоречий в управляемой системе. Раскрытие компонентов менеджеризма (правовых, организационных, структурно-деятельностных, культурно-психологических и др.) – научная задача, сопутствующая концепции бюрпатологий. Они – не печальный удел одной лишь России, но в ней отмечены крупными масштабами бюрократизации, жесткой интеграцией отраслевого менеджмента в общую модель государственного управления, слабостью институтов гражданского общества. Свойства и инструменты бюрпатологий следует изучать и публично осуждать, имея в виду риск конфликта между научным сообществом и бюрократией: этот конфликт осложняет развитие социологии образования и ее место в системе образования.

Литература

- Алферов, Ж.И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства / Ж.И. Алферов. – Москва: Алгоритм, 2012. – 250 с. – ISBN 978-5-4320-0055-2. – EDN VUXQBE.
- Бабинцев, В.П. Вузовская бюрократия в России – terra incognita социологии образования / В.П. Бабинцев, Г.Н. Гайдукова, Ж.А. Шаповал // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2022. – Т. 22, № 4. – С. 895–908. – DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-4-895-908. – EDN VKBSBW.
- Глобальная социология образования = Global sociology of education / Новгородский гос. ун-т имени Ярослава Мудрого [и др.] ; под ред. В.А. Ивановой, А.М. Осипова. – Москва ; Великий Новгород: НовГУ, 2012. – 345 с. – ISBN 978-5-89896-431-3.
- Дятлов, А.В. Риски от введения института сити-менеджмента (в оценках экспертов Южного федерального округа) / А.В. Дятлов, В.В. Ковалев, А.В. Сериков // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. – 2018. – № 4. – С. 39–42.
- Дятлов, А.В. Социокультурные основания для модели «сити-менеджмента» в системе российского муниципального управления / А.В. Дятлов, В.А. Чигрин // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология*. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 3–9.
- Курбатова, М.В. Реформа высшего образования как институциональный проект российской бюрократии: содержание и последствия / М.В. Курбатова // *Мир России. Социология. Этнология*. – 2016. – Т. 25, № 4. – С. 59–86. – EDN WTIEHN.
- Осипов, А.М. Бюропатология и бумажный прессинг в российском образовании / А.М. Осипов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. – 2020. – Т. 20, № 4. – С. 953–966. – DOI 10.22363/2313-2272-2020-20-4-953-966. – EDN SEJBMS.
- Осипов, А.М. К теории образовательной политики / А.М. Осипов // *Социологические исследования*. – 2022. – № 2. – С. 23–33. – DOI 10.31857/S013216250018498-0. – EDN PVOMBG.
- Осипов, А.М. «Троянские кони» неолиберализма в образовании / А.М. Осипов // *Социологические исследования*. – 2017. – № 8(401). – С. 136–146. – DOI 10.7868/S0132162517080153. – EDN ZGOXVZ.
- Российское образование в бумажной пучине: опыт социологического анализа / А.М. Осипов, Н.А. Матвеева, П.А. Бояджиева, Я.А. Воронцов // *Социологические исследования*. – 2020. – № 3. – С. 60–70. – DOI 10.31857/S013216250008798-0. – EDN PJKRKN.
- Смолин, О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? (статья 1) / О.Н. Смолин // *Социологические исследования*. – 2015а. – № 6. – С. 91–101. – EDN UAXUGF.
- Смолин, О.Н. Высшее образование: борьба за качество или покушение на человеческий потенциал? (статья 2) / О.Н. Смолин // *Социологические исследования*. – 2015б. – № 7. – С. 30–37. – EDN UCFNWR.
- Тощенко, Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией: (опыт теоретического и эмпирического анализа) / Ж.Т. Тощенко. – Москва: Весь Мир, 2020. – 352 с. – ISBN 978-5-7777-0801-4. – EDN QLXXDD.
- Administrative and public risks of the institute of city management, according to experts of the Republic of Adygea / V.V. Kovalev, A.V. Dyatlov, A.M. Rudenko [et al.] // *Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values*. – 2019. – Vol. 6, № S6. – P. 142.
- Economic globalization: challenges and threats of the Russian national security / O.M. Shevchenko, A.V. Dyatlov, Z.K. Kurmalieva [et al.] // *International Journal of Economics and Financial Issues*. – 2016. – Vol. 6, № S5. – P. 20–25.
- Fitzgerald, T. The tyranny of bureaucracy / T. Fitzgerald // *Educational Management Administration & Leadership*. – 2009. – Vol. 37. – № 1. – P. 51–65.
- Humes, W. The «Iron Cage» of Educational Bureaucracy / W. Humes // *British Journal of Educational Studies*. – 2022. – Vol. 70. – №2. – P. 235–253. – DOI: 10.1080 /00071005.2021.1899129.
- National security: paradigmatic fundamentals of research practices / A.V. Dyatlov, A.M. Kumykov, A.V. Lubsky [et al.] // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. T. 6. № 5 S4. C. 266–271.

References

- Alferov J.I. Power without brains. Separation of science from the state. Moskva: Algoritm = Moscow: Algorithm; 2012. 250 p. ISBN 978-5-4320-0055-2. (In Russ.)
- Babincev V.P., Gajdukova G.N., Shapoval J.A. University bureaucracy in Russia – terra incognita of sociology of education. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2022; 22(4): 895–908. DOI 10.22363/2313-2272-2022-22-4-895-908. (In Russ.)
- Dyatlov A.V., Kumykov A.M., Lubsky A.V. [et al.]. National security: paradigmatic fundamentals of research practices. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015; 6(5 S4): 266–271.
- Dyatlov A.V., Kovalev V.V., Serikov A.V. Risks from the introduction of the institute of city management (as assessed by experts of the Southern Federal District). *State and municipal management. Scientific notes*. 2018; 4: 39–42. (In Russ.)

- Dyatlov A.V., Chigrin V.A. Sociocultural foundations for the "city management" model in the system of Russian municipal government. *Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology*. 2018; 4(1): 3–9. (In Russ.)
- Fitzgerald T. The Tyranny of Bureaucracy. *Educational Management Administration & Leadership*. 2009; 37(1): 51–65.
- Global Sociology of education = Global sociology of education / Novgorod State University named after Yaroslav the Wise [et al.] ; edited by V.A. Ivanova, A.M. Osipova. Moskva ; Velikij Novgorod: NovGU = Moscow; Veliky Novgorod: NovSU; 2012. 345 p. ISBN 978-5-89896-431-3. (In Russ.)
- Humes W. The «Iron Cage» of Educational Bureaucracy. *British Journal of Educational Studies*. 2022; 70(2): 235–253. DOI: 10.1080 /00071005.2021.1899129.
- Kovalev V.V., Dyatlov A.V., Rudenko A.M. [et al.]. Administrative and public risks of the institute of city management, according to experts of the Republic of Adygea. *Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values*. 2019; 6(S6): 142.
- Kurbatova M.V. Higher education reform as an institutional project of the Russian bureaucracy: content and consequences. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya = The world of Russia. Sociology. Ethnology*. 2016; 25(4): 59–86. (In Russ.)
- Osipov A.M. "Trojan horses" of neoliberalism in education. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2017; 8: 136–146. DOI 10.7868/S0132162517080153. (In Russ.)
- Osipov A.M. Buropathology and paper pressure in Russian education. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sociologiya. = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. 2020; 20(4): 953–966. DOI 10.22363/2313-2272-2020-20-4-953-966. (In Russ.)
- Osipov A.M. On the theory of educational policy. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2022; 2: 23–33. DOI 10.31857/S013216250018498-0. (In Russ.)
- Osipov A.M., Matveeva N.A., Boyadzhieva P.A., Voroncov Ya.A. Russian education in the paper abyss: the experience of sociological analysis. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2020; 3: 60–70. DOI 10.31857/S013216250008798-0. (In Russ.)
- Shevchenko O.M., Dyatlov A.V., Kurmalieva Z.K. [et al.]. Economic globalization: challenges and threats of the Russian national security // *International Journal of Economics and Financial Issues*. 2016; 6(S5): 20–25.
- Smolin O.N. Higher education: the struggle for quality or an attempt on human potential? (article 1). *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2015(a); 6: 91–101. (In Russ.)
- Smolin O.N. Higher education: the struggle for quality or an attempt on human potential? (article 2). *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2015(b); 7: 30–37. (In Russ.)
- Toshchenko J. T. The society of trauma: between evolution and revolution: (experience of theoretical and empirical analysis). Moskva: Ves' Mir = Moscow: OOO "Publishing House "The Whole World" ; 2020. 352 p. ISBN 978-5-7777-0801-4. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 13.10.2023

Дата окончания рецензирования: 15.11.2023

Дата принятия к публикации: 22.11.2023

Информация об авторе

Осипов Александр Михайлович – доктор социологических наук, профессор, научный сотрудник, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: osipov.al58@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Osipov Alexander Mikhailovich – doctor of Sciences in Sociology, Professor, Research Fellow, Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russia, e-mail: osipov.al58@gmail.com

The author declares that there is no conflict of interest